

Мақала туралы мәлімет / Содержание

«ЖАСТАР ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ: БҮГІНІ МЕН БОЛАШАҒЫ» жас ғалымдардың халықаралық ғылыми-тәжірибелік конференция материалдар жинағы

Сборник материалов Международной научно-практической конференции молодых ученых «МОЛОДЕЖЬ И НАУКА: НАСТОЯЩЕЕ И БУДУЩЕЕ»

The collection of materials from the International Scientific and Practical Conference of Young Scientists «YOUTH AND SCIENCE: PRESENT AND FUTURE»

Жинақ	IV, Атырау, 8/04/2026, 2026 ж.
ISBN	978-601-262-638-4
Секция	СЕКЦИЯ IV. ЭКОНОМИКА ЖӘНЕ ҚҰҚЫҚ ҒЫЛЫМДАРЫ / ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ Секция IV.II. Цифрлық технологиялар жағдайындағы құқықтық жүйені дамыту және құқық қолдану тәжірибесі / Развитие правовой системы и практика правоприменения в условиях цифровых технологий
Жинақтағы рет нөмірі	№ 052
Мазмұндағы беті	247
Жарияланған беттері	247-251
Автор(лар)	Галим Салтанат
Мақала атауы	ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ОРГАНИЗАЦИЮ НЕЗАКОННОГО ИГОРНОГО БИЗНЕСА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН
Мазмұндағы жазылуы	Галим С., Кулбаева М.М. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ОРГАНИЗАЦИЮ НЕЗАКОННОГО ИГОРНОГО БИЗНЕСА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Ескерту: бет нөмірлері жинақтың соңындағы «МАЗМҰНЫ» бөліміндегі жарияланған беттерге сәйкес берілді.

**«ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ОРГАНИЗАЦИЮ НЕЗАКОННОГО ИГОРНОГО
БИЗНЕСА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН»**

Галим Салтанат
dgulazia82@mail.ru

магистрант 2 курса образовательной программы «Юриспруденция»
Атырауский университет имени Х. Досмухамедова, г. Атырау, Республика Казахстан
Научный руководитель, доктор PhD, ассоциированный профессор- Кулбаева М.М.

В данной статье рассматриваются правовые основы ответственности за организацию незаконного игорного бизнеса в Республике Казахстан. Проведён анализ понятийного аппарата Закона РК «Об игорном бизнесе», в том числе дефиниций «игорный бизнес», «азартная игра» и «пари». Исследовано соотношение понятий «азартная игра» и «пари» с учётом зарубежного опыта Российской Федерации и Республики Беларусь. Рассмотрены гражданско-правовые аспекты игорной деятельности как лицензируемого вида предпринимательства, вопросы налогообложения и социальные последствия азартных игр, включая проблему игромании. Проанализированы нормы уголовного законодательства, устанавливающие ответственность за организацию незаконного игорного бизнеса (ст. 307 УК РК). Выявлены отдельные недостатки действующего законодательства и сформулированы предложения по совершенствованию понятийного аппарата закона.

Наше государство долгое время не могло разрешить противоречащие вопросы: обезопасить общество от негативных проявлений азартных игр или же предоставить возможность гражданам рисковый досуг. И в данном вопросе рыночные преобразования, происходившие в экономике страны, а также упор на капиталистическую модель жителей западных стран, где каждый индивидуум несёт ответственность за собственное благополучие, обусловили разработку специального закона, регулирующего сферу игорной деятельности. В результате 12 января 2007 года был принят Закон Республики Казахстан № 219-III «Об игорном бизнесе».

Ознакомление с текстом данного нормативного акта подвигло нас более подробно рассмотреть используемый в нём понятийный аппарат. Как принято в отечественном законодательном процессе, в начале нормативного акта излагается статья, содержащая определения основных понятий, используемых в нём. Не является исключением подлежащий нашему рассмотрению закон «Об игорном бизнесе». Как известно, определённая обособленная часть сферы человеческой деятельности складывается из специфических правоотношений, которые порождают столь же специфичные терминологию и понятия, которые могут быть непонятными непосвящённым лицам. В отличие от общеупотребительного, бытового значения, терминология, используемая в законах, приобретает особое, правовое наполнение. В связи с этим следует обратиться к уяснению терминологии, которой оперирует указанный правовой акт.

Так, «латинским синонимом слова «определение» является «дефиниция». Оба этих термина в принципе могут употребляться как равнозначные» [3]. «Одна из центральных категорий, с которыми мы сталкиваемся, исследуя природу правовых дефиниций – «правовое понятие», то есть понятие, которым оперирует юридическая наука, законодательство и правоприменительная практика» [4]. А.С. Пиголкин определяет юридический термин как слово (или словосочетание), которое употреблено в законодательстве, является обобщённым наименованием юридического понятия, имеющим точный и определённый смысл и отличающимся смысловой однозначностью, функциональной устойчивостью [5].

Содержание статьи первой закона об игорном бизнесе составляют дефиниции различных понятий, используемых в тексте закона, которые несут определённую смысловую нагрузку и призваны облегчить как само изложение закона, так и дальнейшее его применение

в надлежащей отрасли. Так, в соответствии с разъяснениями, данными в ст. 1 указанного закона, «игорный бизнес – предпринимательская деятельность, связанная с организацией и проведением азартных игр и (или) пари. Азартная игра – основанное на риске соглашение, заключённое участниками между собой либо с организатором игорного бизнеса, на исход события, предполагающий выигрыш, в котором они принимают участие; Пари – основанное на риске соглашение, заключённое участниками между собой либо с организатором игорного бизнеса, на исход события, предполагающий выигрыш, в котором они не принимают участия».

Определение азартной игры и пари в основном совпадают, с той лишь разницей, что в первом случае игроки принимают в нём участие, а во втором – не принимают участия. А.Г. Казбаева справедливо отмечает, что «понятие «азартная игра» шире, чем понятие «пари». При этом нельзя указывать на то, что пари не является азартной игрой. Исходя из законодательного определения данных понятий, следует, что законодатель разграничил эти понятия таким образом, что пари не может являться азартной игрой» [6]. На наш взгляд, это неверное решение.

И.В. Миронов, рассматривая соотношение азартной игры и пари, пишет, что «в игре всегда присутствует состязание между игроками, чего нельзя сказать о пари, где элемент состязания в чистом виде отсутствует, поскольку состязаются не сами участники, а объекты, по поводу которых выставляется пари» [7]. Однако, по нашему мнению, разница, заключающаяся в том, что состязаются сами игроки или объекты, а также принимают игроки участие или не принимают, нивелируется до одинаковости, которая проявляется в конечном результате, зависящем от признака случайности. И при азартной игре, и при заключении пари вероятность выигрыша носит случайный характер. Азартные игры и пари тем и отличаются от различных видов состязаний, например спортивных, что конечный результат не зависит от физических, творческих способностей участников.

В Российской Федерации пари определяется как азартная игра, при которой исход основанного на риске соглашения о выигрыше зависит от обстоятельств, относительно которых неизвестно, наступят они или нет [8, с. 1]. Пари определяется как разновидность азартной игры и в Республике Беларусь [9, с. 1]. По нашему мнению, понятия «азартная игра» и «пари» пребывают в соотношении как родового и видового, то есть пари является разновидностью азартной игры. В силу этого целесообразно пп. 2) ст. 1 закона «Об игорном бизнесе Республики Казахстан» изложить в следующей редакции: «пари – азартная игра, то есть основанное на риске соглашение, заключённое участниками между собой либо с организатором игорного бизнеса, на исход события, предполагающий выигрыш, в котором они не принимают участия».

В соответствии с законом игорный бизнес определяется как вид предпринимательской деятельности. Статья 10 Гражданского кодекса Республики Казахстан (далее ГК РК) даёт следующее определение предпринимательству: «Предпринимательством является самостоятельная, инициативная деятельность граждан, кандасов и юридических лиц, направленная на получение чистого дохода путём использования имущества, производства, продажи товаров, выполнения работ, оказания услуг, основанная на праве частной собственности (частное предпринимательство) либо на праве хозяйственного ведения или оперативного управления государственного предприятия (государственное предпринимательство). Предпринимательская деятельность осуществляется от имени, за риск и под имущественную ответственность предпринимателя» [1].

Из этого определения применительно именно к игорному бизнесу существенным будет использование лицами своего имущества для получения чистого дохода под собственный риск. По словам Т.С. Павлюковой, игорный бизнес – это «легальный способ зарабатывать деньги путём эксплуатации феномена игры» [10, с. 101]. Таким образом, игорный бизнес представляет собой инициативную экономическую деятельность, осуществляемую от имени, за риск и под имущественную ответственность предпринимателя, имеющую целью извлечение чистого дохода. Причём элемент риска присутствует в содержании обеих составляющих словосочетания «игорный бизнес», то есть и в слове «бизнес», и в слове «игра».

Данный вид предпринимательской деятельности подлежит лицензированию и налогообложению. Причём налогом облагается не только доход, получаемый игорными заведениями, но и доход, получаемый участниками игр в виде выигрыша. В соответствии с Кодексом Республики Казахстан «О налогах и других обязательных платежах в бюджет» (Налоговый кодекс) выигрыши – любые виды доходов в натуральном и денежном выражении, получаемые налогоплательщиками на конкурсах, соревнованиях, фестивалях, по лотереям, розыгрышам, а также доходы в виде имущественной выгоды, полученной в азартной игре и (или) пари [11, с. 1].

Нам представляется, что определение игорного бизнеса не согласуется с определением предпринимательской деятельности, закреплённым в ст. 10 ГК РК, в то время как между ними существует соотношение как родового и видового понятия. Нами это рассматривается как существенная законодательная недоработка, так как «понятие рассматривается как семантическое ядро, благодаря которому функционирует правовая норма» [12, с. 11]. Полагаем целесообразным редакцию п. 11 ст. 1 закона «Об игорном бизнесе Республики Казахстан» изложить в следующей редакции: «Игорный бизнес — самостоятельная, инициативная предпринимательская деятельность граждан, кандасов и юридических лиц, направленная на получение чистого дохода путём организации, проведения и участия в азартных играх и (или) пари».

Игорный бизнес помимо уже обозначенных признаков содержит признак, обладающий ярко выраженной негативной окраской – это способность развивать у некоторых лиц патологическое пристрастие к азартной игре – игроманию. Данное явление называют ещё лудоманией (лудомания от латинского «ludus» – игра). Если у большинства людей участие в азартной игре является эпизодическим развлечением с переживанием острых ощущений ввиду опасности проигрыша, то некоторые люди втягиваются в этот процесс, теряя над собой контроль. В результате азартная игра становится источником неприятностей не только для самого игрока, но и для его семьи. В США и Западной Европе игроманию называют «зависимостью без наркотиков» [14, с. 35].

Можно утверждать, что игорный бизнес содержит в себе опасность для общества в целом, так как некоторые члены общества вследствие заболевания игроманией могут остаться без средств к существованию, оказаться в ситуации социальной дезадаптации. Особенно пагубно пристрастие к азартным играм может сказаться на подрастающем поколении. Социальная дезадаптация личности приводит к формированию криминального поведения.

Итак, игорный бизнес представляет собой предпринимательскую деятельность, которую можно охарактеризовать как специфическую. Специфика данной предпринимательской деятельности заключается в следующем: в результате этой деятельности не производятся общественно полезные продукты; не реализуются товары, имущественные права, работы или услуги; данная деятельность содержит в себе потенциальную социальную опасность; данная деятельность характеризуется высокой налогоотдачей и высокими экономическими показателями как бизнеса.

Игорный бизнес и связанная с ним деятельность является лицензируемой, то есть для организации этого бизнеса необходимо получение лицензии в порядке и условиях, предусмотренных Законом Республики Казахстан «О разрешениях и уведомлениях». Своевременное включение государства в урегулирование отношений в сфере игорного бизнеса принесло положительные результаты. Во-первых, сфера азартных игр получила право на законное существование, но в строго отведённых для этого территориях. Во-вторых, данная сфера стала контролируемой государством. В-третьих, государственная казна стала пополняться существенными вливаниями от налогов данного бизнеса [15].

Как и в любом ином виде предпринимательской деятельности, для лиц, занимающихся этой деятельностью, всегда присутствует соблазн обогащения за счёт различных нарушений законов, регулирующих эту деятельность. Поэтому Закон Республики Казахстан от 9 ноября 2011 года № 490-IV дополнил Уголовный кодекс Республики Казахстан (далее УК РК) статьёй 269-1 «Организация незаконного игорного бизнеса». С 1 января 2015 года вступил в законную

силу новый УК РК. Норма, предусматривающая уголовную ответственность за организацию незаконного игорного бизнеса, в новом УК РК закреплена в ст. 307 [16].

Установление уголовной ответственности за организацию незаконного игорного бизнеса дополняет гражданско-правовое регулирование в данной сфере. Таким образом, следует резюмировать, что в настоящее время в Республике Казахстан налажена логичная и экономически обоснованная государственная политика в сфере деятельности по организации игорного бизнеса.

Проведённое исследование позволяет сформулировать следующие основные выводы.

Во-первых, в Республике Казахстан сформирована комплексная система правового регулирования игорного бизнеса, включающая гражданско-правовое, административное и уголовно-правовое регулирование. Принятие в 2007 году Закона РК «Об игорном бизнесе» обеспечило легальные рамки для осуществления данного вида предпринимательской деятельности, а введение уголовной ответственности за организацию незаконного игорного бизнеса (ст. 307 УК РК) создало надёжный механизм противодействия незаконной игорной деятельности.

Во-вторых, анализ понятийного аппарата Закона РК «Об игорном бизнесе» выявил ряд недостатков. Понятия «азартная игра» и «пари» необоснованно разграничены законодателем как самостоятельные, тогда как они находятся в соотношении родового и видового понятия: пари является разновидностью азартной игры. Об этом свидетельствует как доктринальный анализ, так и зарубежный опыт Российской Федерации и Республики Беларусь, где пари определяется именно как разновидность азартной игры. Предлагается изложить пп. 2) ст. 1 закона в новой редакции, прямо указывающей на видовой характер пари по отношению к азартной игре.

В-третьих, определение «игорного бизнеса» в действующем законе не согласуется с общим определением предпринимательской деятельности, содержащимся в ст. 10 ГК РК. Предлагается скорректировать определение игорного бизнеса, приведя его в соответствие с родовым понятием предпринимательства и включив такие признаки, как самостоятельность и инициативность деятельности.

В-четвёртых, игорный бизнес как вид предпринимательской деятельности обладает выраженной спецификой: он не создаёт общественно полезных продуктов и услуг, содержит в себе потенциальную социальную опасность в виде развития игромании у отдельных членов общества, но при этом характеризуется высокой налогоотдачей и значительными экономическими показателями. Это обуславливает необходимость постоянного совершенствования правового регулирования данной сферы с учётом баланса между экономическими интересами государства и защитой общества от негативных последствий азартных игр.

Список использованной литературы:

1. Закон Республики Казахстан от 12 января 2007 года № 219-III «Об игорном бизнесе».
2. Гражданский кодекс Республики Казахстан (Общая часть).
3. Вопленко Н.Н. Нормы права: Лекция для студентов юридического факультета. — Волгоград, 1997. — 6 с.
4. Бабаев В.К. Правовая система общества / Общая теория права. — Нижний Новгород, 1993. — 90 с.
5. Язык закона / Под ред. А.С. Пиголкина. — М., 1990. — 65 с.
6. Казбаева А.Г. Актуальные вопросы практической реализации законодательства Республики Казахстан по вопросам игорного бизнеса // Вестник Института законодательства Республики Казахстан. 2013. № 3 (31). — С. 89–93.
7. Миронов И.В. Проблемы алеаторных правоотношений в российском праве: Дис. ... канд. юрид. наук. — М., 1998. — 136 с.

8. Федеральный закон от 29 декабря 2006 г. № 244-ФЗ «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и пари и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. 2006. 31 декабря.

9. Указ Президента Республики Беларусь № 9 от 10.01.2005 «Об утверждении Положения об осуществлении деятельности в сфере игорного бизнеса на территории Республики Беларусь».

10. Павлюкова Т.С. Бизнес казино. Крупье. — Ростов-на-Дону: Феникс, 2000. — 256 с.

11. О налогах и других обязательных платежах в бюджет (Налоговый кодекс): Кодекс Республики Казахстан от 10 декабря 2008 года № 99-IV.

12. Чернобель Г.Т. Формализация норм права // Советское государство и право. 1979. № 4. — С. 34.

13. Кашанина Т.В. Правовые понятия как средство выражения содержания права // Советское государство и право. 1981. № 1. — С. 38.

14. Бурдюг Д.Л., Сеницына Л.В. Игровая зависимость в противоправном поведении // Юридическая психология. — М.: Юрист, 2008, № 2. — С. 35–38.

15. Есеналина А. Проблемы финансирования игорного бизнеса в рамках законодательного регулирования и экономических параметров [Электронный ресурс]. — 2012. — 6 с.

16. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 30.12.2020 г.) [Электронный ресурс]. Сайт ИС Параграф «Юрист». — Режим доступа: https://online.zakon.kz/m/document?doc_id=31575252/